

ЧУЖЕСТРАНКА

АЛЕКСАНДР ТИТОВ

ХУДОЖНИЦА Nİ_PCİ

18+

Александр ТИТОВ

Чужестранка

«Автор»

2026

Титов А.

Чужестранка / А. Титов — «Автор», 2026

В портовый город прибывает загадочная женщина в красном, пугая своим появлением стражу. Никто не знает кто она и зачем тревожит город, предоставленное письмо от короля только добавляет вопросов. Путешествие по миру, в котором замешаны политика, религия и непростая жизнь человека «Чужестранка» — фэнтезийный роман о пути от жестокости к человечности, сочетающий приключения, политическую интригу и религиозную драму.

© Титов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Чужестранка Глава 1 Прибытие в порт Лордес	5
Глава 2 Прогулка по городу	12
Глава 3 Страстная женщина	18
Глава 4 Разница менталитетов	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Александр Титов

Чужестранка

Чужестранка Глава 1 Прибытие в порт Лордес

—Капитан, я не могу её остановить, она обезумела!

Голос старпома прозвучал, как всегда, с чрезмерно большим количеством паники, чем должно человеку его чина и происхождения. Смотри на этого, сорвавшегося с цепи юнца, который к тому же повышает голос на капитана в его же каюте, нельзя было не отметить, что он слишком эмоционален для такой работы. Он был молод, нескладен, слишком горяч и никак не подходил для открытого моря.

Так не считала команда и сам капитан Квин. Когда доходит до серьёзного дела Антуан Фордирон никогда не давал слабину. Он как будто превращался в другого, лучшего, себя. Таких людей капитан держал рядом, ведь именно они залог его славы и достойного дела.

—Фордирон, не кричи, в чём дело?

Голос старого седого капитана был хриплым и прокуренным. Это придавало ему шарма, что нравилось портовым девушкам, и за этот его «голосок» они часто брали куда меньший гонорар за свою работу. Хотя с возрастом он пользовался их услугами куда реже.

—Она хочет причалить сейчас же. Угрожает расправой. Видят все боги мира: зря мы взялись её отвезти. Эта варварка проклята этим миром. Она...

—Довольно. — Капитан прервал словарное буйство старпома. — Я уверен, что твоё красноречие не имеет границ. Мне хватило и того, что она угрожает моей команде.

Тяжелый деревянный стул с мягкой обивкой со скрежетом отодвинулся от стола. Тяжелые шаги старого капитана, казалось, звучали прямо со дна океана и с гулом доходили до уха Антуана. Капитан прошел мимо него, открыл скрипящую дверь и вышел из каюты.

—За мной!

—Да, капитан!

Каюта капитана, вопреки традициям не находилась на верхней палубе, поэтому он не всегда знал, что происходит на корабле. Но это было для него в порядке вещей. Это помогало оставаться в тишине, планировать дальнейшее плавание и не отвлекаться на мелкие проблемы, которые, как выяснилось, легко решались легко без участия капитана.

Поэтому капитан не знал о погодных условиях за бортом. Над водой стоял густой туман, такой плотный, что он не сразу увидел зачинщицу беспорядка. Но её ярко-красная одежда помогла найти ее быстрее.

—Что за женщина!? — Сказал старпом.

—Да, потрясающая. — Ответил капитан, а потом добавил. — И не забывай, Антуан, я знаком с Чужестранкой дольше, чем с тобой, она мой дорогой друг, я знал её, когда она ещё не была Чужестранкой. Поэтому следи за языком, старпом.

Антуан сглотнул слюну от напряжения, а капитан направился к пассажирке, оставив Антуана одного.

Она стояла на носу корабля и вглядывалась в даль.

«И чего она видит?» – Спросил сам у себя капитан.

Её красный плащ висел не двигаясь, закрывая всё тело до щиколоток. На ногах её были хорошие кожаные сапоги также красного цвета.

Когда капитан подошёл к ней, можно было подумать, что она его не заметила. Но он знал, что такие женщины замечают всё. Уж в чём, а в женщинах этот старик разбирался, почти также хорошо, как в море.

—Почему мы ещё не причалили, капитан? – Раздался звонкий и строгий голос, – Вы обещали, мы причалим сегодня, день подходит к концу.

Женщина развернулась лицом к капитану, ожидая ответа

—Сначала ответьте на мой вопрос, — голос был более строгий, чем в разговоре со старпомом. — По какому праву вы угрожали моей команде?

—Я уверена, что Форди, как всегда, немного преувеличил. Я действительно разговаривала с командой на повышенных тонах, но, скорее всего, старпом воспринял в эмоциях брошенную мной фразу «я тебе задницу надеру» в негативном ключе, а не в интимном. — Чужестранка улыбнулась на этом моменте, а Капитан Квин ответил ей хриплым смешком. — Я требовала выполнения договора по праву данного Вами слова, Я обратилась к праву, которое взяли за основу наши предки, капитан. Так почему мы должны осквернять память предков?

—Здесь командуют не мертвецы, а я! — Он немного повысил голос, но всё ещё оставался статным и благородным, как подобает капитану. — И я пока жив. А пока я жив, моя команда будет слушать только меня, и даже перед богом они закроют свои уши и побегут выполнять приказ!

—Я поняла, Вас капитан. Здесь, к сожалению, я не могу с Вами спорить. Теперь мой вопрос.

Капитан оглянулся вокруг и вернул взгляд на женщину. Он глубоко вдохнул и засунул руку во внутренний карман, поковырялся там немного и вытянул руку вместе с курительной трубкой и огнивом. После недолгих манипуляций трава в трубке затлела, и капитан затянул горький дым.

—Туман. — Из рта и носа капитана вышел серый дымок.

—Что «туман»? Я не вижу препятствий. Если этот туман не такой густой, что сможет разmozжить этот корабль.

—Вы близки к правде.

—Что?

—Порт Лордес — самое неудачное творение этой страны. Ни один здравомыслящий человек не стал бы ставить на этом месте порт.

Капитан взял паузу, чтобы снова затянуть трубку, а потом продолжил, выдыхая дым:

—Чтобы добраться до причала нужно очень часто вилять, ведь путь усыпан острыми скалами, шаг туда, шаг сюда — и корабль пойдёт ко дну. В такую погоду мы не пройдем там и десятой части пути.

—У меня нет времени ждать воли богов, чтобы туман рассеялся.

—Мне жаль Вас расстраивать.

—Вам и не придется. Но можно было предупредить меня раньше, о том, что корабль дальше не поплывет. Спасибо Вам за гостеприимство. А теперь нужно расставаться. И я надеюсь Боги дадут нам ещё несколько встреч в этой жизни.

—Не понимаю Вас. Как вы собираетесь добраться до порта. Даже если бы мы плыли с прежней скоростью, мы бы добрались не раньше, чем через полчаса. Тут очень далеко до порта.

—Лапас засиделся в трюме.

Она ответила только это и пошла прочь. От её быстрого шага плащ начал развеиваться и обнажил то, что скрывал: легкий ламеллярный красный доспех, прикрывающий туловище мелкими металлическими пластинами и шесть мечей в искусно сделанных ножнах. Ножны и плетения на рукоятках мечей были также красными. Мечи были трех разных размеров и висели с каждой стороны по три. Самые короткие мечи располагались ближе к груди, ниже

висели средние и самые длинные. На концах рукояток каждого меча висели небольшие желтые плетеные веревочки.

Поднялся ветер, который поднял её длинные черные волосы, и когда она проходила мимо капитана, они задели его плечо.

Капитан ещё несколько мгновений был в замешательстве. Но потом понял, что сейчас произойдет и пошел вдогонку, попутно туша трубку.

Капитан быстро прошел мимо старпома, который решил, что капитан сам разберется, и уже отчитывал нескольких матросов.

—Фордирон, за мной. Нам нужно успокоить нашу Чужестранку.

—Возвращайтесь к работе. — Антуан прервал на полуслове своё красноречивое указание морякам что они из себя представляют. — Я скоро вернусь!

Матросы повернулись и быстро зашагали прочь, надеясь, что старпом забудет и не вернется. Ведь он терпеть не мог Чужестранку, и дураку было понятно, что вернётся он ещё злее, чем сейчас.

Когда капитан и старпом зашли в трюм, Чужестранка уже была в загоне у своего верного только ей питомца и заканчивала закреплять на нём седло.

Питомцем Чужестранки был огромный, больше человеческого роста в несколько раз, черный ворон. Лапас стоял спокойно и терпеливо ждал пока хозяйка закончит. Такие вороны часто встречаются в её стране. Но только там. Ни в одной стране, ни на одном острове больше не было таких созданий. Он вызывал страх перед неизвестным у всей команды, не исключая капитана и старпома, хотя капитан однажды летал на таком. Это было давно, когда Тиджлис, родная страна Чужестранки, был колонией другого государства — Дарна, которое сейчас пришло в упадок из-за череды восстаний своих колоний.

—Я прошу Вас, остановитесь. — Голос капитана еле заметно дрогнул, эту дрожь вряд ли кто-нибудь заметил бы, но в трюме собрались не простые люди, поэтому все двое собеседников заметили эту слабость, капитан обратил на это внимание и далее в разговоре убрал это упущение. — Вы хоть знаете, что делаете?

— Вы хотите научить меня надевать снаряжение на моего ворона? На сколько я знаю, в ваших краях, такие, милые моему сердцу, птицы не обитают.

— Я говорю о другом, но от части вы сами ответили, почему не стоит воплощать в жизнь эту идею. Господин Фордирон, скажи, если стража заметит над городом огромного летающего монстра, то какие будут действия,

— Они откроют стрельбу из луков и других, более громоздких стреляющих орудий. — Он сказал это с самодовольной ухмылкой, он был рад, что у них сейчас получится наконец заткнуть и успокоить Чужестранку. — А если ему удастся приземлиться, то сразу же прибежит элитная портовая стража, вооруженная до зубов, и окружит его, а наездницу возьмёт под стражу.

— Верно. — Капитан поблагодарил старпома и обратился к Чужестранке. — Вы всё ещё хотите полететь в порт? Я полагаю это опасно и слишком безрассудно даже для вас.

Чужестранка ничего не ответила. Она как раз закончила со снаряжением Лапаса. Вдруг, неожиданно для капитана и старпома, развернулась вокруг себя, вынула верхний меч из ножен с нечеловеческой скоростью, и вонзила в Лапаса.

Оба мужчины были в шоке. Но вскоре поняли в чём дело. Ворон был невредим. Тонкий меч Чужестранки упёрся своим острым концом в перья птицы и не мог вонзиться.

— Перо Лапаса прочнее стали. — Она убрала меч в ножны. — Даже среди своих братьев он выделяется этим. Никто не сможет навредить ему. А что до стражи... Я обещаю их не убивать, но только из-за уважения к Вам, капитан. Все-таки я ваша пассажирка и не могу позорить команду корабля «Вечная Королева».

— Но все же к чему такая спешка? — обратился к ней Антуан.

—Время поджигает. Нужно ещё долететь к королю, хочу это сделать быстро, а потом направиться в другое место. А ещё к королю придётся лететь не одной, а с пассажиром.

—Король просил о доставке? — Спросил капитан.

—Да, в последнем письме. Он хочет увидаться с одним человеком, но больше рассказать не могу — работа.

—Я понимаю. К тому же в Лордесе есть только один человек, за которым король послал бы тебя. — Капитан неожиданно перешёл на «ты». Он всегда любил переходить с одного обращения на другое с близкими.

—Да, милый король, настроен серьёзно.

—Ты сказала, что хочешь направиться в другое место. Полетишь в Манию?

—Да.

—Думаешь, поможет?

—Не знаю.

Чужестранка отвернулась и продолжила снаряжать Лапаса.

—Я вижу сны, мой милый капитан. Мне страшно, я просыпаюсь всё чаще. Каждый день я засыпаю со страхом.

Капитан подошёл к Чужестранке сзади и положил руку ей на плечо.

—Что ты видишь, девочка моя?

—Огонь. Вижу незнакомую горящую деревню, много крови и мёртвых. Много и живых, они хотят нападают на меня. Я что-то пытаюсь защитить. А потом... потом ужасное чувство в груди. Вижу маленькую девочку, лицо разглядеть не могу. Я никогда не видела эту деревню, но я знаю, что боги хотят от меня чего-то.

Капитан вздохнул.

—Это всего лишь сны, моя милая Чужестранка.

Чужестранка убрала руку капитана с плеча и слегка отошла от него.

—Всё хватит на сегодня откровений, мне нужно лететь. А за стражу не переживайте — я приземлюсь вдали от города, пока Лапас найдёт себе обед, я смогу войти в город спокойно, без лишней суеты.

—Надеюсь на это, — ответил Фордирон. — Как только мы отплыли из Сомана, то меня не покидало странное чувство. И тот корабль, который отплыл вместе с нами не давал мне покоя. Но раз уж мы уже на почти в порту, то бояться не...

Он не договорил. Его перебил грохот и скрежет ломающегося корабля. Ядро пролетело мимо и никого не задело. Но от стены, в которое оно попало, отлетела доска и сбила с ног старпома. Капитан сразу же притянул к себе Чужестранку и закрыл от обломков.

— Спасибо. — Она улыбнулась ему. — Но не стоило.

— Всегда пожалуйста. Но все-таки это того стоило. Когда ещё такому старику удастся так близко рассмотреть такую дивную особу.

— Не время для комплиментов, мой милый капитан.

Снаружи начался шум. То и дело Чужестранка видела пробегающие мимо открытого трюма тени. Старшие матросы командовали менее опытными товарищами. Внезапный огонь не смог дезориентировать опытную команду «Вечной Королевы».

— Вы правы. — Капитан отошёл от Чужестранки и выглянул в образовавшуюся дыру — туман был густ, но очертания корабля он разглядеть смог.

— Фордирон, ты долго ещё валяться собираешься? Это всё из-за тебя — кто тебя за язык тянул?

— Я считаю за такое я должен по прибытии получить премию. — Он сказал это невнятно, потому что лежал лицом в пол, казалось после такого удара он не жилец, но старпом быстро вскочил и указал на порванную штанину с изодранной и кровоточащей ногой. — Мне нужен ремонт одежды.

— Все проблемы решаем по мере поступления, — сказал капитан и повернулся к Чужестранке и ворону, который даже не шелохнулся и продолжил стоять рядом с хозяйкой, — сейчас как раз время, чтобы напугать стражу.

— Может лучше останусь и помогу?

— Мы не сможем долго противостоять! — громким криком, стараясь перекрикивать шум за трюмом, сказал капитан. — «Вечная Королева» — торговое судно, а не боевое, мы сможем защититься, но шансов мало. Поэтому Вы должны покинуть корабль и привести помощь! К тому же мне мой контракт заключается в том, чтобы Ваша нога коснулась земли порта Лордес, и каким образом это произойдёт, короля мало интересует.

— Я поняла Вас, мой милый капитан, только прошу об одном.

— Слушаю.

— Обязательно выживите, чтобы мы снова встретились и разорили запасы вина Антуана.

Фордирон от этих слов сначала нахмурился, но потом расслабился и засмеялся, а потом подтянулся и капитан.

— Я выполняю обещание. Ещё не родился тот пират, который увидит «Вечную Королеву» и уйдёт живым.

Она кивнула и вскочила на ворона.

— Да поможет вам Алуйнэр. — сказала она и хлопнула поводьями, приказывая ворону взлетать.

Птица замахала длинными крыльями перемешивая воздух в широком и высоком трюме. Лапас оттолкнулся от пола и нелепо побежал к выходу так, как бегают все птицы, так будто сейчас покатится. Как только они выбежали из трюма, птица резко поднялась вверх и скрылась из виду.

—Что за Алуйнэр? — Спросил Антуан капитана.

—Её богиня, богиня войны и воинов. — Сказал он и вытащил саблю из ножен.

—Какое варварство. — Ответил старпом, также вытаскивая оружие. — Попробуем взять на abordаж?

—А как же.

Чужестранка доверилась природному чувству Лапаса - искать людей. Сама бы она не сориентировать в таком положении.

Лапас направился в то место, откуда вёлся огонь и снизился так, чтобы можно было рассмотреть корабль. Сквозь туман было сложно что-то разглядеть в деталях, но одно Чужестранка увидела точно — синий флаг с белым диагональным крестом — Соманские пираты. Вот только на пиратов люди на корабле не были — двигались чётко и не разрозненно. Формы на них, конечно, не было, но Чужестранка по их движениям и действиям поняла, что это не простые пьянчуги с кораблём и пушками. Разбираться в причинах такого поведения и нападения на корабль близ порта государства-соседа она не стала и натянула поводья Лапаса, отводя его в сторону.

Вскоре вдалеке показались причалившие корабли, а потом причал и город.

— Нужно снижаться Лапас. — Она погладила его по оперению, тот понял её намерения и стал снижаться. — Приготовься, друг мой, сейчас нужно произвести хорошее впечатление.

Ворон стал кружиться, постепенно снижаясь. Как и говорили капитан и старпом, внизу зашевелилась стража, а купцы, моряки и прохожие стали прятаться кто куда. Они ещё не спустились так низко, чтобы можно было разглядеть что-нибудь на земле, как мимо пронеслась стрела. Лучники не заставили себя ждать — скоро на Чужестранку и Лапаса летел целый рой стрел. Но ни одна стрела первого залпа лучников не задела наездницу на вороне.

— Приготовься, мой милый ворон, сейчас будут бить метко.

Ворон перестал кружить и рванул вниз камнем. Чужестранка схватилась за поводья и нагнулась к телу Лапаса. Ноги её сильнее вжались в седло.

Второй залп, как и сказала Чужестранка, был куда лучше, чем предыдущий. Стрелы летели точно в ворона. Лапас как будто не замечал их и не думал уворачиваться. Лишь в последний момент, когда стрелы должны были ударить по перьям ворона и впиться в тело наездницы, тот резко сменил курс и направился резко вверх. Чужестранка закричала от эмоций и захлестывающего её счастья, крик быстро перешел в безумный смех. Стрелы пролетели мимо. Нельзя было даже представить ужас людей, услышавший хохот наездницы на огромной птице. Ворон описал в воздухе петлю и снова направился вниз.

Третий залп был выстрелен наспех. Руки стражников начинали трястись от страха перед этим зверем. К тому же некоторые из них заметили, что этого монстра кто-то оседлал, это добавляло тревоги в хрупкую человеческую душу. Поэтому Лапас смог снизиться на посадку. Он пролетал над набережной прямо над головами зевак, которые от ступора не могли пошевелиться.

Лапас начал тормозить крыльями, создавая бурные потоки воздуха. Он направлялся к стражникам и остановился прямо перед ними, снеся их последним взмахом крыльев, с ног.

Чужестранка спрыгнула с ворона и посмотрела на валяющихся лучников.

— От этого нас предостерегал капитан? — Спросила она, обращаясь к птице.

Тут же отовсюду начали прибегать стражники, всего их было десять. Эти были защищены гораздо лучше лучников. Латная броня сияла на них даже в столь пасмурный день. У каждого было в руках копьё, в ножнах на поясе по двуручному мечу.

Вперед вышел, одиннадцатый, куда менее защищенный воин, без копья и с одноручным мечом:

— Я командир Элитной Стражи Порты Лордес, — прокричал он басом, — я приказываю, назовись и сдай оружие. Этим ты сохранишь себе жизнь.

— Отдать тебе моё оружие, десятник?

Чужестранка взялась левой рукой за рукоятку маленького меча, это её движение скрыл плащ, и посмотрела на небо. Через мгновение снова посмотрела на командира стражи. Чужестранка убрала руку с рукоятки и нащупала на себе маленький мешочек. Засунув туда руку, она нащупала семь гадальных костей, на каждой был выжжен символ одного из семи богов.

— Мне нужна минута.

— Что?

Чужестранка не стала тратить время и повторять. Она села на корточки, под недоумевающие взгляды присутствующих, и бросила на землю кости. Знаками вниз легли кости Тидж и Мирис. Только Создатель и богиня плодородия отвернулись от десятника, а кость Алуйнэр легла ребром. Чужестранка странно посмотрела на россыпь костей на брусчатке, пару раз повернула голову.

— Ну почему? — Обиженно спросила она, всё ещё глядя на кости, а потом быстро их собрала обратно в мешочек и повернулась к страже.

Чужестранка достала из ножен меч, за который ранее держалась, стража приготовилась, а мирные жители уставились в ожидании чего-то грандиозного. Чужестранка выпрыгнула в сторону десятника. Всего один удар сердца, как её учили всю жизнь, и она добралась до него. Она целила ему в горло, но не хотела убивать, она бы остановила меч перед самой кожей. Никто не смог бы поспеть за её скоростью. Никто из этих стражников даже не понял, как она переместилась так быстро. Стража всё ещё смотрела на место, где стояла Чужестранка. Им потребовалось несколько секунд, чтобы осознать увиденное, а точнее неувиденное, и переместить свой взгляд на противника.

Чужестранка стояла впритык к командиру стражи, который скрестил с ней меч. Его стойка была наспех поставлена и в другом бы бою подвела, но его противник лишь хотел покрасоваться. Поэтому она просто улыbnулась ему, подмигнула и убрала меч.

— Неплохо, Десятник. Веди к правителю. Он ждет меня.

«Порт Лордес, и град, одноимённый ему, лежит южнее полуострова Твин, что издревле принадлежит королевству Соманскому. К юго-востоку же от сих земель рассеяно множество островов, кои, не желая покориться единой власти, соединились меж собою во малые страны. Из них ни один не сравнится мощью и грозой с Тиджлисом — он же и величайший островом во всём том скоплении.

Прежде острова сии были поделены меж Соманом и Дарном; Милитария же на них не притязала, ибо род Милитов от начала своего устремлял взор на земли западные. К тому же Милитария с юга граничила с Дарном, с севера же — с Соманом, а с запада — с Манией, от коей отделена цепью гор непроходимых, купцам и путникам мало доступных, разве что по немногим безопасным долинам. Оттого и спор об островах грозил обернуться войной на два лица разом.

Не последней причиной нежелание государей Милитарии была и упорная защита островитянами богов их языческих и Триединому Богу противных. Первым же из островов поднял мятеж Тиджлис, и тем положил начало концу владычества Дарнова и Соманова над теми землями. В год тысяча триста семьдесят первый от Рождества Первого Архимонаха восстал Тиджлис и с той поры замкнулся от прочих народов совершенно. Иные же острова не столь враждебны явили себя жителям материковым: торговли не прервали и связей с иными землями не оставили, а некоторые и веру в Бога Триединого приняли.

О порте же Лордесе сказывают, что для врага он неприступен, а иные из мореходов молвят, что и для друга не менее. Скалы многочисленные, мели и путь извилистый — вот преграды, самой природою положенные супротив недруга: ни один корабль не может скоро войти в гавань и сражение начать. Заложил порт сей король Агнес Четвёртый, избравший место сие оттого, что в его дни участились набег пиратов, родом из Сомана, на прибрежные порты.»

Яков Рингис, из «История и места Милитарии».

Глава 2 Прогулка по городу

С таким портовая стража никогда не сталкивалась. Если чей-то воспаленный рассудок решал напасть на портовый город, то несчастный прощался с жизнью либо сразу, если думал, что сможет противостоять закаленным в боях десяткам стражникам, либо, если его разум ещё сохранил способность обдумывать ситуацию, в которой тот оказался, то умирал через несколько дней по решению городского суда через несколько дней куда более приятной и быстрой смертью.

А сейчас что? Для любого человека происходящее было безумием, даже лишённые трезвости мысли пьянчуги в местных «благородных» заведениях это понимали. Что сейчас произошло? Почему это строптивая девка до сих пор ходит на своих двоих и дышит одним воздухом с законопослушными гражданами? Как-будто было мало самого появления этой иноверки, которое оскорбило город и напугало жителей, так она ещё и направила оружие на одного из самых умелых воинов не только города, но, по многим красноречивым отзывам, всего мира. Не просто обнажила один из своих мерзких мечей, но и попыталась убить командира стражи при исполнении им священного долга.

Наблюдавшие из окон и своих укрытий зеваки надеялись на славный бой, в котором, естественно, победит их герой. Кроме того, это помогло бы скрасить этот скучный день, такой скучный, как будто сама судьба готовила город к этой встрече. Казалось, стражник и преступница смотрели друг на друга, скрестив мечи, целую вечность. Бесспорно, это было затишье перед бурей. Но буря рассеялась так и не начавшись.

Чужестранка сделала плавное движение, и меч соскользнул следом за её рукой, после чего вошёл в ножны. Женщина пошарила у себя под плащом и вытянула руку с зажатым между пальцами письмом. Командир взял его, открыл, быстро осмотрел содержание записки и только после этого убрал меч.

— Сложить оружие, — обратился он к своим подчинённым, те хоть и неуверенно, но подчинились приказу, сразу мечи залезли в ножны, а копья поднялись вверх. — Как Вы поняли, я, командир стражи порта, моё имя...

— Я слышана о Вас, не нужно формальностей, милый Десятник. Мне нужно быстрее добраться до места.

От такого заявления и неподобающего поведения лицо стражника окрасилось в цвет наряда Чужестранки. Но выплеснуть сейчас свой гнев он не мог. Она это заметила и подметила разницу между ним и капитаном «Вечной Королевы».

— Мне кажется, у Вас, госпожа, устаревшие данные о моей должности. Я давно уже не десятник.

— Не время говорить о титулах, дорогой Десятник. — сказала Чужестранка, давая понять, что она не очень-то и заботится о том, как и к кому она обращается. — И я вижу, туман начал рассеиваться, а недалеко от порта корабль «Вечная Королева» встретился с противником и в данный момент команда ведет сражение у берегов города, и если среди вас есть воины желающие славно провести время, то сейчас лучше отправиться в море.

— Генрих! — Десятник подозвал кого-то из своих подчинённых, и почти сразу же к нему подбежал один из лучников. — Беги к начальнику порта и расскажи об этом, пусть снарядит корабль для помощи.

Тот кивнул и побежал прочь, вдоль набережной.

— А теперь позвольте проводить вас и вашего спутника, — Десятник кивнул на Лапаса. — к месту назначения. Стража, построится для сопровождения!

— Это будет любезно с вашей стороны, — ответила она. — Давно я не ходила по городу с таким эскортом.

На этом она закончила и многозначительно улыбнулась, но её мимику заметил только лишь Лапас, что её слегка задело. Похоже ворон был единственным мужчиной здесь, кто всё ещё оставался внимателен к женщинам.

Пройдя ряд скучных бюрократических зданий, принадлежавших порту, они вышли на рынок. Портовые рынки всегда выделялись своей необычностью. Тут царила своя атмосфера. Крики зазывал, торги, споры, смех, пьяные стоны, топот, шлепки. Звуки разнились от благородных и чистых тихих (очень редких в таких местах) до омерзительных и самых низких звуков человеческих потребностей. Вслед за звуками рынок щекотал нос своего гостя самыми разными запахами, конечно, ни один рынок не даст своему дорогому гостю услышать неприятный запах. Они шли и запахи менялись: цветы, духи, мягкий далёкий запах рыбы, выделанная кожа, сталь, специи... Специи!

Дорогие и дешёвые, местные и заграничные, острые, сладкие, горькие, копченые, с сильным ароматом и такие, которые нужно понести к носу, чтобы услышать, стёртые в порошок, мелко рубленные, целые горошины, листья, корни или стебли, даже в жидком виде!

Среди всех знакомых и новых запахов Чужестранка почуяла один до боли близкий аромат. В смеси ярких чувств она не сразу поняла, что именно пробудило в ней внезапную ностальгию.

Дил — невзрачное растение, в свежем виде не имеет ярко выраженных вкуса и запаха, и только если его правильно высушить, он мог порадовать невероятным ароматом и незабываемым вкусом. Дил рос у нее дома... дом. А есть ли дом у неё сейчас? Было ли то место для неё когда-нибудь домом?

— Если ты сейчас уйдешь, то отец больше не примет тебя, даже у него не безграничное терпенье, он и так много тебе прощал!

Мужчина старался перекричать бурю, которая, будто нарочно ему мешала. Дождь заливал глаза, ветер задувал в уши и срывал мокрую одежду. Волны с такой силой и грохотом бились о прибрежные скалы, что думалось будто с минуты на минуту край обвалится.

Женщина, до которой мужчина пытался достучаться, не обратила на него внимания. Она смотрела вдаль, на море, и ждала, когда погода позволит ей отплыть от порта, который виделся неподалёку. Ждала, когда её брат отстанет от неё. Ждала своего ворона, который развлекаясь с ветром на высоте, застыл в небе тёмной точкой на фоне серых облаков.

— Задумайся хоть на секунду! — Продолжал кричать мужчина.

И Чужестранка задумалась. Конечно, тогда она ещё не была Чужестранкой, она даже не была чужестранкой. Здесь у неё был дом, семья, друзья. У неё было имя. Имя, которое больше никто не услышит, которое она забыла. Она не была чужой. Она родилась здесь и не думала, что когда-то покинет остров. Тиджлис — прелестное место, ей не хотелось покидать его.

— Иди домой, братец — Она сказала это не поворачиваясь, не повышая голоса, но буря, словно прислушиваясь, в этот миг стихла так, что её можно было расслышать, а потом с новой силой ударила по земле.

— Что-то не так? — спросил командир, чуть нагибаясь вперёд, чтобы разглядеть лицо собеседника. — У вас взгляд беспокойный.

— Шум базара после долгой дороги не идёт никому на пользу — ответила Чужестранка

— Мы уже у выхода, скоро будет тише. — заверил он

— Приятно слышать. — сказала она с облегчением. — Кстати, у вас принято заглядывать в беспокойные глаза иностранок, или это лично ваша прихоть?

Мужчина ничего не ответил, лишь одарил её сначала недоумевающим, а затем раздраженным взглядом, отвернулся и фыркнул что-то под нос.

Пока они шли, Чужестранка с огоньком в глазах разглядывала местный колорит. До этого в этой части материка она была несколько лет назад, но тогда в Лордес попасть не смогла из-за спешки. Собственно, у материка было название, Чужестранка его не помнила — дедушка всегда говорил «материк». Только пару раз называл его по имени. Даже капитан почему-то избегал этого названия. Чужестранка принимала это, как данность, и тоже взяла эту привычку себе.

«Ты знаешь, как узнать народы, которые не любят дождь — Слова дедушки, который в юности путешествовал, а в старости травил байки внукам — У них крыши другие.»

В Тиджлисе крыши были со скатом, потому что сезон дождей был долг и суров. Здесь крыши были плоские, видимо дождь в этих местах идёт не так часто.

— Похоже, местный народ не любит воду небес.

— О чём Вы? — спросил командир.

— Да так, мысли вслух. Как долго нам идти?

— Думаю, с такой скоростью ещё около часа.

— Мы можем ускориться?

— Спешащая стража уже недавно напугала горожан, второй раз за день вызовет недоумения или даже панику.

Чужестранка посмотрела на Лапаса, которому вся эта ходьба и зыркание людишек надоели.

— Но стража может и не ускорится. — она сказала это, улыбнулась во весь оскал и захихикала, постепенно тихий смех перерастал в весёлый, звонкий хохот. — Полетели со мной, милый Десятник.

Говоря это, она уже брала его за руку и с силой неприсущей девушке тянула командира за собой. Чужестранка притянула мужчину к ворону, прыгнула и потянула его за собой, через миг они уже были на ворону, который разгонялся для взлета. Чужестранка благородно сидела, держа поводья, а Десятник нелепо лежал на животе и пытался ухватиться за перья Лапаса. Скоро огромная птица уносилась ввысь под хохот Чужестранки и громкий крик Десятника.

Командир успокоился, наконец нашёл правильное положение тела, чтобы не упасть. Он сидел, вцепившись ногами и руками в ворона, боясь, что если расслабится, то тут же полетит вниз. Чужестранка же наоборот держалась только ногами, словно опытная наездница на коне, подняв одну руку вверх, а другой держа поводья, весело кричала, подхватив затихший вопль Десятника.

— Куда лететь? — Спросила она, повернувшись.

Встречный поток воздуха беспощадно бил прямо в лицо, уши закладывало, а глаза слезились. Десятник только еле разглядел, что её силуэт изменил положение в пространстве, а в уши вместо слов проник какой-то бубнеж.

— Что? — Ответил он, пытаясь хотя бы сам услышать, что говорит.

— Ку-да нам ле-те-ть? — Она старалась говорить громко и чётко, чтобы победить ветер в борьбе за внимание мужчины.

Кажется, он понял и посмотрел вниз, пытался что-то разглядеть, но вскоре повернулся обратно ни с чем.

— Мне ничего не видно! — Голос дрожал, дышать было трудно, но Десятник старался говорить, чтобы спутница его поняла.

Чужестранка отвернулась от него, пошарила в сумке, которая была частью снаряжения Лапаса, затем нашла то, что искала и протянула руку с чем-то Десятнику.

— Надень на глаза!

Он плохо видел, что именно он берет в руки, но по ощущениям почувствовал два цилиндра, соединённых кожаным ремнём, в цилиндрах были вставлены стёкла. Очки? Такие обычно носят ювелиры при мелкой работе.

— Не медли!

Десятник натянул очки. Глаза перестали слезиться, и он наконец-то мог что-то увидеть. Сначала он разглядел Чужестранку, она сидела на своём плаще, хотя при прилёте в город плащ её развевался, она так села для его удобства. Из-за такого положения мечи, которые до этого скрывал плащ были над ним и их можно было хорошо разглядеть. Судя по тому, как филигранно выполнены ножны, можно сделать вывод о их высокой цене.

— Так Вы укажете путь, или так и будете разглядывать меня? — Сказала Чужестранка, повернувшись к нему.

Десятник опустил взгляд и от увиденного ужаснулся, они были так высоко, что он еле мог различить в маленьких точках людей. Тут же у него закружилась голова и ослабло тело. Если бы это был обычный человек, то от этого зрелища он бы тут же отправился к праотцам, но в конце концов всё-таки смог взять себя в руки и стал рассматривать город.

— Нам туда. — подал голос Десятник, указывая на большое здание с башней посередине.

— Отлично.

Чужестранка отвернулась, оттянула поводья в сторону и ворон сделал крутой поворот к месту назначения, от которого Десятник чуть не упал. Потом Лапас прекратил поворот, Десятник, уже было облегчённо вздохнул, как они устремились вниз. Тело командира стражи повело назад, а в глазах снова потемнело.

Как только крыши домов оставались в считанных мгновениях, Лапас расправил крылья и резко затормозил. Ещё несколько резких взмахов и они были на земле. Десятник безвольно сполз с ворона на землю и остался лежать на ней, переводя дух. Чужестранка же проворно спрыгнула к нему и похлопала по плечу.

— Не переживай, воин, в первый раз всегда тяжело и страшно. А теперь вставай, негоже воину быть в таком положении.

Он встал отряхнулся привёл себя в порядок, рассудок начал возвращаться. Только сейчас Десятник увидел, что они были окружены стражей дворца, которые недоумевали от происходящего.

— Свободны! И позовите бургомистра!

Охрана разошлась, и он увидел, что никого уже звать не придётся. Из распахнутых дверей. Быстрым шагом шёл к ним цель их визита вместе со своей свитой. Из которых пару охранников и пять человек приближённых чиновников. Бургомистр был стар, седые редкие волосы спадали на плечи, кожа лица стремилась вниз, к земле, словно тянула хозяина на покой. Всё это говорило, что он был уже не в том возрасте, чтобы управлять городом, но глаза. Тёмно-карие глаза, резкие как виражи Лапаса, были такими живыми, что многие молодые на его фоне показались бы мертвецами, которых нужно было сжечь дней десять назад. И движения тоже не выдавали в нём старика, в его походке не было ни намёка на старость, ни шаркающих ног, ни искривленной осанки, только юношеская прыть и лёгкость движений.

— Надеюсь, капитан, Вы потрудитесь объяснить, что тут происходит! — голос был жёсткий и хрипловатый, как и положено старческому голосу. Бургомистр был зол и намерен получить объяснения. Но Десятник не спешил говорить, потому что наслаждался тем, что хоть кто-то снизошёл и назвал его звание.

— Господин бургомистр, к Вам гостя. — Он вытащил из-под пояса письмо, полученное от Чужестранки, и протянул его. — Подробности здесь.

— О да, король предупреждал, что скоро может явиться ураган неведомой силы, который сможет снести даже старые традиции.

Бургомистр посмотрел на Чужестранку и улыбнулся.

В кабинете для аудиенций стояло два мягких зелёных дивана друг напротив друга. Между ними был стол. У стен несколько шкафов с книгами, служащих за тем, чтобы хоть как-то заполнить пространство. Два окна, спиной к которым сидела на диване Чужестранка, а напротив неё — бургомистр.

Из недолгого разговора она успела узнать, что бургомистра зовут Лорен Лордаус, и он дальний родственник основателя города. Уже дважды уходил со своего поста, но по личной просьбе короля возвращался. Оно и понятно: никто не хотел бы до последнего отпускать такого человека со службы. Всё в его естестве кричало о том, что он верен себе, своему делу, городу и королевству.

— Не каждый день сам король приглашает к себе...

Он было что-то хотел сказать, но проглотил ненавистное слово и пытался подобрать более мягкое.

— Не нужно формальностей, я часто путешествую. Вы хотели сказать «чужестранка», «иноверка» или иное модное в вашей стране слово. Можно не подбирать слова, тем более что теперь моё имя для всех Чужестранка.

— Да-да, извините, так что такое королю требуется от Вас.

— Это долгая история.

— Хорошо, я не настаиваю, но должен ещё спросить кое о чём...

— Я покину город завтра же.

— Вы поймите... Я...

— Бургомистр. — Чужестранка с трудом выговорила новое слово. — Я повторяюсь, я часто путешествую. И знаю отношения к иноверцам в этих странах. Не нужно пустых слов. — она улыбнулась, заканчивая фразу

— Спасибо за понимание. — Лордаус улыбнулся в ответ. — Я могу ещё что-то для Вас сделать?

— Да, мне нужно пополнить провизию.

— Это само собой.

— Ещё мне нужен проводник до столицы.

— Полагаю, Вы хотите кого-то определенного?

— Зрите в корень, мой милый бургомистр.

— Я не знал, что Орден Почтарей занимается доставкой людей.

Чужестранка посмотрела на бургомистра уже другим взглядом. Улыбка медленно сползла с её лица. Чашка напитка, которого ей подали, застыла на уровне груди. Конечно, Чужестранка догадывалась, что перед ней не обычный старик, но она никак не выдавала себя. Даже отличительный знак спрятан глубоко в сумке на теле Лапаса.

— Что же Вы так удивляетесь? Я правлю городом уже сорок лет, от меня трудно что-то утаить. Поставьте чашку, а то, не ровен час, уроните.

Чужестранка послушно положила чашку на блюдо.

— Меня не так легко обмануть, в отличие от нашего короля.

— Откуда Вы знаете?

— Ещё раз повторю — я на своём poste уже сорок лет. Я управляю самым большим портом в мире. О любом событии в моём городе и его окрестностях сначала узнаю я. В стране есть только с десяток человек влиятельнее меня. И Вы меня спрашиваете, как я узнал?

Чужестранка была не довольна таким ответом. Если человек, который видит её в первый раз в жизни, хоть и очень влиятельный, знает о её работе, то и другой тоже сможет это сделать. Сначала она подумала потянуться за спину за метательным ножом, чтобы вонзить его между глаз бургомистру, но откинула эту идею, ведь по сути бургомистр пока не угрожал ни ей, ни её работе, а только лишь показал, что с ним стоит считаться.

—Итак, — Чужестранка наклонилась над чашкой, посмотрела в своё отражение, а затем подняла глаза на собеседника. — Чего Вы хотите?

—Я? — Вдруг повысил голос бургомистр. — Побойтесь бога, ну ли кто там у Вас. Я лишь хотел, чтобы Вы поняли, кто перед Вами, и какого моё влияние.

—То есть запугивали?

—Можно и так сказать.

«Орден Почтарей есть братство весьма необычное. Во всех землях, что зовутся цивилизованными, пользуется он честью великою и неприкосновенностью — впрочем, лишь в меру разума. Не единой организацией является он, но множеством мануфактур почтовых, друг от друга независимых, а власти неведомой группе людей покорных. Тицились шпионы милитарские проникнуть в недра Ордена и тайны его выведать, да не преуспели; доносит же разведка, что и прочие страны, Милитарии равные или почти равные, внутрь Ордена не проникли.

Пользуясь положением своим, учинил Орден Почтарей монополию на пересылки государеви. Купцы крупные и аристократы богатые также услугами его не гнушаются: первые — ради дел своих, вторые же — ради переписки сокровенной; мужи нередко ссылаются с любовницами втайне от жён, а жёны не менее часто убийство мужей своих меж собою обсуждают.

Всякий член Ордена носит эмблему особую — знак отличительный, дарующий защиту. Кто эмблему сию страже предъявит, того страже должно отпустить, а властям градским — снять обвинения все, кроме злодеяний ужаснейших, честь Ордена порочащих. При подозрении же таковом надлежит страже почтаря задержать, доколе не явится представитель Ордена.

Народу же простому организация под именем «Орден Почтарей» неведома вовсе. Люди о ней не знают, а лишь конторы областные и частные знают и ими пользуются.

Ведомо также, что почтари солидарностью цеховой славятся превелико. Известны случаи, когда почтари из стран, меж собою враждующих, ценою жизни и доброго имени своего друг другу помогли — ибо меж смертью и предательством Ордена почтарь всегда смерть избирает.»

Яков Рингис, письмо анонимному другу.

Глава 3 Страстная женщина

—Хороший плащ, дамочка!

Солнце уже садилось, когда Чужестранка выходила из дворца бургомистра, а после недолгой прогулки по улочкам, приведшей её не в самые приличные места города, небо уже окрасилось в темно-синий. В таких местах фонари не зажигаются, поэтому освещали пространство только луны и яркие вкрапления созвездий в мути небесного купола.

Четверо мужчин, которые стояли в переулке между домами, явно думали, что Чужестранка не замечала их, пока те не открыли рот. Это, конечно, сработало бы с обычным человеком, но не с ней. Она в силу своей судьбы всегда просматривала окружение и лишь надеялась, что эта подозрительная компания даст ей спокойно пройти мимо. Но надежда рухнула, как всегда — быстро и с грохотом.

—Не плохо было бы снять его, — голос говорившего был пропитым и мерзким. Сразу стало понятно, что обладатель такого голоса хочет не только плащ, но и тело его хозяйки, а следующей фразой он это подтвердил. — И посмотреть на красивое тело.

Чужестранка, стоявшая всё время боком к компании подпитых городских разбойников, наконец повернулась к ним лицом, но ничего не ответила. На улице было тихо, единственные люди на улице находились в поле её зрения.

—Не бойся, красавица. — раздался второй голос под смешки остальных из компании. — Не обидим, хорошо будет, а про плащ не бойся, одежду отдадим.

Чужестранка начала шагать в сторону подворотни.

—Какая послушная, вот иди и давай без лишних звуков.

—Конечно послушная. — раздался третий голос, самый пьяный из говоривших. — посмотри, ни сисек, ни жопы, лицо какое-то странное, нездешняя, приезжая, наверное, давно не получала внимание мужчин.

Компания раскудаhtалась мерзким пьяным смехом, перебиваемым иканием, кашлем и дрянными словечками. Однако один смешок быстро стих, это был первый голос. Он медленно повернулся к приятелю, который говорил последний.

—Нездешняя говоришь? — он сказал это, когда Чужестранка была в нескольких шагах от него.

До главаря начало доходить, что это не она на них нарвалась, а они на неё. Он слышал, как сегодня в порт ворвалась женщина в красном и едва не перебила половину охраны.

—Ну да, а чё такое...

Он не успел договорить фразу. На его лицо упали теплые капли. Он потрогал капли руками и посмотрел на них. Это была кровь. Он перевел взгляд на главаря, тело которого с перерезанным горлом уже падало на землю. Рядом стояла женщина и держала в руках окровавленный меч.

Чужестранка вышла из переуллка, осмотрелась. По-прежнему никого не было. Она подняла голову в небо и стала всматриваться. Не увидев ничего, она громко свистнула.

Чужестранка сильно рисковала, привлекая к себе внимание, но сейчас нужно было быстро сбежать с места преступления, пока кто-нибудь не стал невольным свидетелем сделанного. Чужестранка действовала быстро, но не идеально, несколько громких стонов успели вырваться из глоток жертв, поэтому нужно было убираться.

Прошло лишь два удара сердца, как в небе затмилась одна звезда, после вновь засиявшая, затем другая. Лапас услышал хозяйку и стремился на зов так быстро, как мог только он.

Чужестранка подняла руку и приставила палец к губам. Ворон понял наказ хозяйки и замедлился. Чёрная точка в небе становилась всё различимей, и скоро его могли заметить и

обычные люди, но, к счастью, в таких местах люди не любят гулять по ночам, и с одной из причин этого Чужестранка только что разобралась.

Лапас приземлился рядом с хозяйкой, но они не спешили поднимать вверх.

—Покормился?

Ответом была тишина.

—Хорошо. Нашёл? — снова секунда тишины. — Тогда летим.

Лапас взлетел, оставив после себя только шум взбитого воздуха, вскоре и этого не осталось, улица приняла привычный облик, без странной женщины, без огромного ворона, без лишнего шума.

—Не пугай народ, моя милая птица, завтра встретимся.

Чужестранка прильнула телом к Лапасу и остановилась в таком положении на время. Эти несколько мгновений были для обоих несоизмеримо важными. Это было нужно обоим. Только для неё жесткие перья были мягче королевский покоев, в которых она находила тело и заботу. И только для него эта твердая женщина была любящим другом. И только два существа, покинувшие свой народ, могут узнать друг друга по-настоящему.

Чужестранка отпрянула от Лапаса, и тот мгновенно влетел, едва не сбив с ног, наблюдавших за трогательной разлукой, гостей таверны, у которой приземлился ворон с наездницей. Ворон сегодня перепугал пол города, теперь, похоже, из-за его внезапного появления и столь же внезапного ухода, в этом городе навсегда бросят пить несколько завсегдатаев питейных заведений.

Самые смелые свидетели бросились к Чужестранке, но та охладила их пыл грозным взглядом. Видимо эти люди уже слышаны о странной женщине в красном, иначе так просто от неё они бы не отстали.

«Так даже лучше» — подумала она.

Чужестранка не любила убивать. Но убивала всегда, сколько себя помнила. Она помнила своё первое убийство, несчастное невинное животное для жертвоприношения. Она помнила всё: как оно весело шло в незнакомое место, ничего не подозревая, как смотрело ей в глаза, сначала изучая и игриво поскакивая на своих четырех копытцах, потом веселье животного превратилось в страх, когда в руках людей появился блестящий острый кусок металла, взгляд навсегда сменился отчаянием, когда рука ребёнка скользнула по шее.

Чужестранка махнула головой и пошлёпала себя по щекам, отгоняя дурные воспоминания, и направилась в громкую таверну. Над дверью была надпись «пьяная кобыла». Многообещающая вывеска давно нуждалась в ремонте, но похоже это смущало только её одну.

Дверь была открыта, оттуда шёл звук веселья и запах еды. Чужестранка не стала сразу заходить она насытилась запахом, ведь внутри он будет совсем другой, и посмотрела вовнутрь, чтобы глаза привыкли к яркому освещению. Как только все приготовления, духовные и физические, были проведены, она направилась в здание.

При входе в зал в нос сразу ударили запахи пота, выпивки и перегара. Никто не заметил её прихода, все были заняты. Ремесленники и рабочие после трудового дня, крестьяне после изнурительной работы в поле под жарким солнцем, просто уставшие горожане, всем им было не до неё, каждый думал и обсуждал своё.

Одна компания заметно отличалась от других. Блестящие доспехи, лучший стол, дорогая выпивка. Местная стража во главе со своим командиром тоже здесь отдыхали. Десять человек и командир: Десятник снова оправдывал своё новое прозвище. Вся компания весело проводила время, но их командир, похоже не делил с ними это настроение.

Они её не заметили, а если и заметили, то виду не подали. Чужестранка пошла к стойке, где находилась женщина, протиравшая посуду. Женщина поняла её намерения и отложила

дела. Чужестранка уселась на стул за стойкой, рядом с каким-то посетителем, который опёрся головой на стойку и мирно посапывал.

— Мне нужно поесть и поспать. — Обратилась она к женщине.

— Мест нет. — ответила женщина. — Могу подать остатки похлёбки. Будет стоять пять элов.

Эл — местные деньги, и Чужестранке было известно, что за эту сумму можно было снять комнату на неделю.

— Не много берёте? Неужели повара на столько хорошо знают своё дело?

— Цены для чужаков всегда выше.

Чужестранка была удивлена, но не отношению к хозяйке к ней, а в её честном ответе. Обычно люди находят оправдание такому отношению и напрямую не говорят такие вещи. Это не оскорбило её, что-то теплое окутало её сердце, человек за стойкой, была невероятной. Такая чистейшая правда не всякому по силам, хоть это было не в пользу Чужестранке, это вызвало восторг в её душе. Всё-таки правда всегда лучше лицемерия.

Наверное, эмоции показались на её лице, и хозяйка эта заметила.

— Чего светишься? Или язык перестала понимать?

Чужестранка взяла лицо под контроль и ответила:

— Я знаю много языков. Плачу десять элов за комнату и две подачи еды.

— Языка так и не понимаешь? — ответила хозяйка, но более мягким тоном, чем раньше. — Нет комнат.

— Пятнадцать. — Сказав это, она достала из-под плаща кошель с монетами, предварительно бережно снятого с убитого ею пьянчуги, и бросила его на стол.

Хозяйка взяла кошель, развязала верёвочку, которой он был перевязан, пересчитала и обратилась к Чужестранке:

— Знакомая вещичка, — она сказала это не поворачиваясь, но посмотрев на собеседницу. — А если хозяин придёт?

— Не придёт. — Заверила Чужестранка.

— Всем есть своя цена. Молчание тоже стоит денег.

— Но ведь там больше пятнадцать элов. — Чужестранка хитро улыбнулась.

Женщина положила деньги в карман на фартуке и достала из-под стола тяжёлую книгу и письменные принадлежности, открыла её почти в конце, пролистав пару страниц и обратилась к Чужестранке.

— Нужно имя и время нахождения.

На книгу прилетел ещё один кошель. Женщина молча, не поднимая глаз, положила и его в карман.

— Так и запишем: «Веления Картер, неопределённый срок». — она говорила это медленно, по слогам, словно помогая себе, затем подняла взгляд на Чужестранку и сказала. — Сейчас принесу ключи и еду.

Женщина отвернулась и ушла, а после исчезла в дверях кухни. Чужестранка оглянулась и посмотрела на стол со стражниками. Командир поднял взгляд со своей кружки и кивнул Чужестранке, она кивнула в ответ. Он встал, что-то сказал своим спутникам и направился в её сторону.

Как раз в этот момент вернулась женщина с кухни, держа в руках поднос. Она поставила перед Чужестранкой тарелку горячего и ароматного рагу, бутылку вина, и ключ.

— Лестница вон там. — она указала в сторону дальнего угла. — Комната семь.

Женщина поймала недоумевающий взгляд Чужестранки, направленный на бутылку.

— Хозяев кошельков никто не любил. — Уточнила она.

Она сказала это и приступила к тому, от чего новая гостья её отвлекла. Пока Чужестранка начала с удовольствием есть поданную еду, к ней подсел Десятник и положил локти на стол, глубоко вздохнул и сказал:

—Я так понимаю, ты хотела поговорить со мной?

Чужестранка дожевала кусок мяса проглотила, откупорила бутылку и отпила вино с горла, так как стакана ей не подали.

—У Вас, совершенно нет манер, мой милый страж. Во-первых, дела на пустой живот не делаются.

Она продолжила уплетать рагу с завидным аппетитом. Десятник ждал продолжения, но собеседница, как будто испытывала его терпение. Он ждал, пока Чужестранка дожует новый кусок еды, попавший ей в рот. Чужестранка проглотила еду и тут же снова положила новый кусок мяса. Не сумевший больше держать себя в руках, Десятник выпалил:

—А во-вторых?

Чужестранка снова спокойно дожевала и не спеша проглотила.

—А, во-вторых, — она глотнула вина и протянула его ему, легонько ударяя бутылкой по латам. — Мужчина не может позволить даме пить одной.

Десятник почесал затылок, покраснел и после некоего замешательства взял бутылку и пригубил.

—Вы слишком горячи, мой милый Десятник. — сказала она, доедая рагу. — Вам нужно быть сдержанней.

Стражник поставил бутылку и громко выдохнул, а затем сказал:

—Может хватит называть меня кличками, у меня между прочим имя есть.

—Но, мне кажется, Вы, подобно мне, отреклись от своего имени. — перебила его Чужестранка.

—Да откуда?!

—Мне многое известно, но сейчас не до этого. Нужно уединится, пройдёмте ко мне в комнату.

Чужестранка отодвинула тарелку. Нащупав на себе мешочек с гадальными костями, достала его и высыпала их на стол. Она сложила их к себе в руки потрясла и вновь кинула на стол. Знаками вверх выпали кости Алуинэр, Литиса и Мирис. По правде, именно знак Мирис интересовал Чужестранку больше всего.

—Что это? — Спросил Десятник.

—Кости. Вроде волчьи, но я уже точно не помню.

—А рисунки на них?

—Это знаки богов.

—Зачем ты это делаешь?

—Иногда я сомневаюсь. Тогда нужно либо принять решение, либо сбежать. Первое для меня ближе. С таким и могут помочь боги.

—Ересь.

—Может быть.

Комната, как и ожидалось, была обставлена небогато, но это вполне устраивало Чужестранку. Кровать стояла в углу, слева от окна с разбитыми стёклами, напротив стоял старый стол, правда без стула. Несмотря на с виду бедную обстановку, кровать была застелена прилично, теплое массивное одеяло, две подушки, простыня без дыр, а на обратное Чужестранка успела насмотреться за свои путешествия.

—Так что ты хотела мне сказать? — прервал Десятник осмотр Чужестранкой комнаты.

Чужестранка заперла дверь, затем подошла к столу и поставила бутылку на него. Она отошла от стола, встала между Десятником и окном так, окно было за её спиной.

—Я не сказала, что хочу поговорить.

После этих слов она моментально набросилась на него, попутно доставая средний меч из ножен с левой стороны правой рукой. Десятник, будучи отличным воином, хоть и с хмелем в крови, успел вытащить меч и парировать удар Чужестранки, направив её тело в сторону кровати. Женщина сделала это своим преимуществом, оттолкнувшись ногой от кровати, нырнула к Десятнику на плечи, затем оттолкнувшись уже от него, сделала сальто и оказалась за спиной противника, успев разрезать несколько кожаных ремешков, державших латы. Десятник в миг отпрыгнул, поворачиваясь лицом к Чужестранке, заодно закинув меч за спину, защищая тыл от рубящих ударов, которых так и не последовали.

—Да что ты творишь?! — выкрикнул Десятник.

Стражники, отдохавшие со своим командиром, сидели прямо под комнатой номер семь, когда на их еду и напитки стала сыпаться пыль, а наверху стоял топот и звон.

—Похоже, командир развлекается. — смотря на потолок, выдал один из стражников.

—Не удивительно, на него всегда девки вешаются

—Удивительно то, что он всегда отказывался от их внимания, а сейчас вот что происходит.

—Ну так доспехи из железа, а сердце — нет.

—Но не с ней же! Чужая всё-таки. И вера другая. Духовенство не осудит?

—Во-первых, духовенство осуждает только браки с иноверцами.

—А во-вторых?

—Помалкивай и духовенству некого и нечего будет осуждать.

Чужестранка снова перешла в атаку. На этот раз Десятнику не удалось парировать и оттолкнуть соперницу, и их мечи скрестились. Чужестранка, как будто хотела обнюхать Десятника, максимально приблизилась к его лицу.

—А ты мне нравишься. — Сказала она и, весело смеясь, отпрыгнула от соперника.

Латы Десятника упали со звоном. Он посмотрел на Чужестранку, которая держала последний ремешок его доспеха. Командир стражи остался в подлатнике. Она ехидно улыбалась и этим невероятно выводила из себя стражника.

—Думаешь без доспеха я ничего не стою!? Сейчас мне даже легче, а с тобой так даже будет легче разобраться!

Чужестранка, не переставая улыбаться, убрала меч в ножны.

—Успокойся, мой милый Десятник. — сказала она, снимая с себя плащ, а затем связку ремней для ножен. Всё это она положила на стол и снова повернулась к Десятнику, который до сих пор был в шоке и держал меч в руках. — Я просто хотела снять эти лишние вещи. А теперь, мой милый Десятник, положи меч в ножны и помоги и мне снять доспехи.

—Ч-что? З-зачем? — Стражник начал заикаться

—О, как сложно с вами, мужчинами.

Чужестранка применила, уже знакомый приём: набросилась на Десятника, но на этот раз не стала делать сальто, а уронила опешившего воина на спину, тот в свою очередь выронил меч, упавший со звоном на пол, сам Десятник упал на кровать. Лицо Чужестранки оказалась рядом с его лицом. Она стояла на коленях рядом с плечами Десятника. Несколько громких ударов сердца, два вздоха, один взгляд и она прильнула к его губам.

Десятника разбудил громкий стук в дверь. Продрав глаза, он тут же крикнул:

—Войдите.

В дверь вбежали два стражника из личной охраны бургомистра.

—Господин, Вас ожидают у торговых ворот.

—Кто? — Тут он понял, что совершенно голый, лишь одеяло прикрывает его срамное место. — Ладно не важно. Я скоро буду. Пошли вон.

Стражники незамедлительно выполнили приказ. Десятник закрыл лицо руками и громко вздохнул.

Глава 4 Разница менталитетов

Делегация высших должностей города, не считая командира стражи, который почему-то опаздывал, уже порядком нервничала. Группа была создана, чтобы проводить загадочную женщину, прибывшую вчера в порт, которая в свою очередь переполошила полгорода. Все важные лица были срочно подняты с приказом явиться к главным воротам. Подобное происходило несколько лет назад, но тогда в город приезжал сам принц, а сейчас элита королевства с почестями провожает иноверку. Многие из пришедших поняли это как личное оскорбление, но бургомистр, который являлся главой делегации сказал, что объяснит всё позже. Сам же Лордаус выглядел весьма спокойным и не разделял общего настроения.

—Чего мы ждём? — не выдержал наконец один из чиновников. — Мы не можем стоять здесь столько без дела.

—Я попрошу Вас умирить свои эмоции. — ответил бургомистр. — Или Вам по душе сидеть без дела в своих покоях?

Посыпались нервные смешки от делегатов, которым тоже не нравилось такое времяпрепровождение, но пойти против они не могли. Члены городской охраны смеялись громче, но быстро закончили, как только почувствовали на себе взгляды чиновников. Чужестранка, разделяя веселье, тоже улыбнулась.

Она стояла поодаль от остальных, прислонившись спиной к городской стене, накинув капюшон на голову.

—Мы ждём проводника для нашей гостыи. — ответил бургомистр. — И, если верить звуку звенящего металла, он совсем рядом.

Согласно предсказанию Лордауса, из-за угла дома выбежал запыхавшийся Десятник. Опоздавший, с красным лицом и такими же глазами, в новом, на этот раз легком, ламинарном доспехе, Десятник остановился перед бургомистром, вытянулся и пролаял (речью это было трудно назвать):

—Господин, по вашему повелению прибыл!

—Без формальностей. — сказал глава города, Десятник в ответ расслабился и задышал полной грудью. — У меня для тебя срочное задание от короля.

—Для меня будет честью...

—Я же сказал «без формальностей». — перебил его бургомистр, Десятник кивнул. — Нужно сопроводить нашу гостью в столицу.

—Но почему я узнаю об этом только сейчас. — начал возмущаться глава стражи. — Я не подготовил ничего, никого не предупредил, у меня дела, до Лирнеса добираться не меньше пяти дней, с перерывами только на сон. Я не могу вот так просто оставить своих подчинённых.

—Вот именно поэтому ты ничего не знал. Ты всегда найдёшь отговорки, чтобы туда не ехать. Я не хотел давать тебе время подготовить план отстранения себя от этой участи.

Десятника загнали в тупик. Он не мог найти слова, он не мог поверить, что его, главу стражи одного из важнейших городов страны, вот так подловили. Десятник сжал кулаки — ничего больше в этот момент сделать он не мог.

—Когда выдвигаемся?

—Сейчас. — ответила Чужестранка, невесть как появившаяся среди толпы чиновников, а потом бросила в своего спутника плечевой мешок с припасами.

Десятник поймал мешок рукой и повесил на плечи.

—Где наши кони? — обратился он к бургомистру

—Госпожа Чужестранка велела не запрягать коней.

Десятник посмотрел на Чужестранку и понял, что сейчас сказал.

—Не будем тянуть. — сказал он и пошагал к воротам.

—До встречи, милый бургомистр. — прозвенела Чужестранка и пошла вслед за Десятником.

Только когда за ними закрылись ворота, делегация выдохнула и тут же устремилась к бургомистру.

—Что это было? — Спросили несколько голосов из толпы чиновников.

Лордаус повернулся к ним боком, посмотрел на небо и сказал:

—Это начало конца. — на лицах присутствующих появился немой вопрос, бургомистр не стал долго томить их ожиданием ответа. — Начало конца вашей ксенофобии.

Как только Чужестранка и Десятник вышли из города и за ними закрыли ворота, первая сняла капюшон, глубоко вдохнула и сказала:

—За городом дышать намного приятнее. — При этом она восторженно вскинула руки к небу.

—Ага, — ответил Десятник, явно не разделявший её энтузиазма. — Только это ещё город, мы вышли из густонаселённого центра, сейчас нам встретятся редкие дома с крестьянами и бескрайние поля.

—Зануда. — протянула Чужестранка, а потом приблизилась к лицу собеседника. — Ты сегодня какой-то невесёлый. И в глаза мне совсем не смотришь. — Чужестранка отпрыгнула от него, театрально изобразила боль в сердце, схватившись за грудь и с придыханием продолжила. — Неужели ты не хочешь жениться на мне после того, что сделал ночью?!

Чужестранка засмеялась в голос и схватила за живот, который по ощущениям вот-вот лопнул бы от смеха.

—Прекрати, ты заставила меня согрешить, а теперь весело хохочешь? — Чужестранка залилась ещё более пронзительным смехом. — Смешно тебе? Твои лживые грешные боги тебя примут любой. — во время этой фразы постепенно смех Чужестранки угасал. — А мой Бог мне такое не...

Один из мечей Чужестранки оказался у шеи Десятника. Бессонная ночь и хмель в крови давали о себе знать, в любой другой момент он бы смог парировать удар, успел бы выхватить меч, но не сейчас. Кроме того, Десятник никогда ещё не видел, чтобы у людей так быстро исчезал столь истеричный смех.

—Запомни, мой милый Десятник, — её голос изменился, был грубым и низким. — Не говори плохо о чужих богах. Я не причиню тебе зла, только потому что боги самодостаточны и им не нужна моя помощь, чтобы наказать тебя, но мне не нравится, когда при мне хулят моих богов, поэтому помалкивай, иначе я захочу убить тебя. И будь уверен, что я всегда довожу начатое до конца. Я понятно объясняю?

Десятник кивнул. Чужестранка убрала меч, развернулась и пошла дальше по мощёной дороге, пройдя несколько шагов, повернула голову и сказала, с возвратившемся в голосе весельем:

—Тогда пойдём, нам нужно спешить.

Десятник выдохнул и поспешил за ней.

«Да что это сейчас было?» — Подумал он, но озвучивать мысль не стал.

Десятник догнал Чужестранку и замедлился до её скорости. Он смотрел вперед и старался как можно меньше обращать внимание на свою спутницу. Соответственно, чтобы не вызвать подозрений, что он избегает взгляда именно в её сторону, Десятник предпочёл не поворачивать взгляд вовсе, уставившись в одну точку. Чужестранка это заметила, но оставила этот жест без ответа, она уже привыкла, что её либо стараются не замечать, либо провожают косыми взглядами, первое, конечно, помогало и её образу жизни, и её работе.

Они шли молча. Это вполне устраивало одного и очень раздражало другую. Чужестранка почти всегда путешествовала с Лапасом, с ним же и разговаривала. Правда тот никогда не отве-

чал, но это и не нужно, когда ты отличный слушатель. Через довольно продолжительное время бессловесной прогулки, правда продолжительным это время считала только она, Чужестранка не выдержала и больше не смогла идти молча, поэтому нашла самый лучший, опять же, по её мнению, способ завязать разговор. Она остановилась, давая при этом Десятнику обогнать себя.

—Что случилось? — Повернувшись, обратился он к ней.

—У вас в стране очень жарко. — она скинула рюкзак на землю, сняла плащ, свернула его и положила в мешок. — Так-то лучше. — сказала она, закидывая рюкзак на плечи.

Десятник смог рассмотреть её одежду при дневном свете. Легкий доспех, еле прикрывающий важные органы, близ суставов рук вовсе не было брони. Ноги были защищены только толстыми кожаными штанами бурого цвета. Красные сапоги, облегающие ноги почти до колен. Такой доспех он не видел ни на одном человеке, оно и понятно: доспех был как раз для её стиля боя, не сковывает движения и в критической ситуации может защитить от удара большой силы. На поясе сзади висели маленькие ножички, скорее всего для метания. Назначение такой странной брони он понял, но было и то, до чего он не мог сам додуматься.

—А зачем шесть мечей?

—Это традиция нашего рода. Самый сильный воин должен носить шесть мечей. Пойдем дальше, по пути расскажу. Так вот, шесть мечей — это напоминание о том, что какой бы не был твой статус, со всеми проблемами ты один не справишься, даже если ты самый искусный воин, тебе не совладать с шестью мечами за раз. Каждый меч, помимо этого, означает... Как бы это сказать... ну... тивэй, да, тивэй, как это на вашем языке? — она вопросительно уставилась на Десятника, разумеется ответа не последовало. — Ну так это не важно, каждый меч имеет значение: вот этот. — она указала на самый короткий меч справа. — это жизнь, такой же короткий, ниже — равенство. Нельзя забывать, что мы все равны и нет среди людей особенных, самый длинный — свобода. Самое главное, что есть в мире, жизнь отнять можно, свободу нельзя.

—А почему форма мечей странная? Кажутся хрупкими, такие тонкие.

—Не перебивай Десятник, это верх неприличия. Так вот, на чём мы остановились. Четвертый...

Чужестранка не договорила и остановилась.

—Что опять?

—Я же сказала, не перебивай.

—По-моему ты молчала.

В ответ она окинула его таким взглядом, будто он на званом ужине голым завалился на стол и стал прилюдно сношаться с поданной едой.

—Нам нужно двигаться дальше. Мне хочется дойти до ближайшего трактира до наступления темноты.

—А где твой ворон? Я думал полетим на нём.

—Он скоро вернётся, пока идём без него. Он долго жил в трюме, ему нужно немного времени. Пойдём быстрее.

Они пошли в ускоренном темпе.

—Так вот. — Чужестранка разрушила тишину после недолгого молчания, а Десятник громко выдохнул. — Мои мечи слева: это противоположности первых, этот означает смерть. — она указала на наименьший меч слева. — Понимаешь, Десятник, мой род славился тем, как он зарабатывал. Если не против, я не буду говорить об этом. Дальше идёт меч превосходство, у него два значения. Первое, носитель этого меча выше всех остальных людей, это объяснение мне не нравится. Второе, превосходство — противоположность равенства, знаешь, мой милый Десятник, многие плохие вещи происходят именно потому, что люди думают, что выше других. Последний меч — это долг. Долг перед богами, перед людьми, перед собой. Ну вот и

всё. Я постаралась объясниться коротко, но, если будет интересно, спрашивай, я расскажу по подробней.

Десятник утвердительно хмыкнул и кивнул.

—Какой многословный ответ, смотри, женщины не любят, когда мужчины много говорят без дела. — Чужестранка расхохоталась, но Десятник не оценил шутку. — Ладно, не делай такую мину. Ты хотел узнать о форме моих мечей. — Десятник еле заметно всполошился, видимо, форма и состав мечей были ему интереснее, чем рассказ об их именах. — Моя родина —Тиджлис. Тебе, наверно, известно, что это несколько больших островов. Металла там мало, но в начале истории в стране всегда шли войны за власть. При таком образе жизни мало кому хотелось иметь снаряжение, которое сломается в самый неподходящий момент, поэтому мастера научились делать качественные мечи и доспехи даже из железа плохого качества. Форма мечей — это результат многолетних неудач и попыток создать лучший вариант с минимальным количеством затрат. При этом мои мечи и доспех выкованы из лучших заграничных материалов лучшими мастерами Тиджлиса.

Чужестранка ещё много говорила, точнее сказать, она почти не молчала всю дорогу. Десятник, как приличный слушатель, пытался слушать внимательно и запоминать подробности, но потом связный рассказ о путешествиях Чужестранки, о мастерах Тиджлиса, о кораблях, о её вороне, который улетел вчера вечером, и по заверению Чужестранки будет ждать их недалеко от города, всё это превратилось в бессмысленную какофонию, в которую к тому же добавлялись слова на незнакомом Десятнику языке.

По пути их догнала пустая повозка, на которой ехал старик. Он любезно предложил довезти их, пока им по пути. Десятник обрадовался такой возможности, всё-таки его сегодня подняли, не дав выспаться и отдохнуть. А Чужестранка нашла для себя нового собеседника, который мог ответить ей больше одного вздоха и кивка за раз. Судя по их разговору, у Десятника сложилось впечатление, что Чужестранке нравится жизнь простого народа, ведь интересовалась она сугубо бытовыми вещами, до которых Десятнику никогда не было дела.

—Да что я, тружусь на земле, тут ничего интересного. А вот вы двое служаки? Куда направляетесь?

—Мой спутник — воин в портовой страже. С ним вы угадали. А вот моя работа несколько иного рода.

Десятник наострил уши, он до этого момента не задумывался кто такая его спутница. Не будет же король звать простую прохожую с улицы. В письме, которое он получил вчера ничего не говорилось о том, кто она такая, только приказ о королевской неприкосновенности держателя.

—Моя работа. — Чужестранка замялась и еле заметно взглянула на Десятника. — В некотором роде странная. Я, посыльный.

—И что же ты доставляешь сейчас. — вмешался в разговор Десятник. — В саму столицу, и не кому-нибудь, а... — Он остановился на полуслове и посмотрел на старика, незачем лишним ушам слышать к кому они направляются.

—Я лучшая в своей работе, мой милый Десятник. — в отличие от Десятника, Чужестранка стояла, поэтому её слова казались ещё авторитетней, а сама она выглядела доминирующей в разговоре. — И хочу оставаться таковой ещё очень долго. Я не раскрываю деталей своей работы. Я сказала всё, что тебе нужно знать, остальное тебя не касается.

—Я не позволю так со мной разговаривать! — Десятник вскочил на ноги и приблизился к Чужестранке.

—Что ж, уже позволил. — она чуть повысила голос и смотрела прямо в глаза Десятника. — И что же интересно мне будет за это?

Повозка резко остановилась, от чего двое пассажиров чуть пошатнулись, но устояли. Тут же раздался голос старика:

—Ну что ж, ругань дело молодое. А сейчас, смотрите, развилка, дальше нам не по пути, слезайте.

Они оба слезли с повозки и остановились, глядя, как та уезжает вдаль. Небольшая пауза успокоила их, и конфликт исчерпал себя. Дальше шли молча, Десятник, потому что устал, Чужестранка, потому что захотела молча полюбоваться пейзажами.

Они не успели выйти за черту города к ночи, как хотела Чужестранка. После того, как уже несколько домов отказали им в крове из-за происхождения Чужестранки, было решено заночевать на улице рядом с небольшим перелеском, где можно было набрать хвороста и дров для огня. Чужестранка занималась обустройством лагеря, когда Десятник пошёл добывать воду. Так было решено, потому что она сама понимала: лучшее, что ей посоветуют, будет набрать воды из ближайшей лужи, ведь никто и близко не подпустит иноверку к своему благочестивому колодцу.

Когда всё было готово, они оба уселись на постеленный на землю плед и стали ждать пока приготовится похлёбка в маленьком котелке.

—Стоит поблагодарить бургомистра за предоставленные запасы. — сказала Чужестранка. — Если вернешься в город, то передай мои наилучшие пожелания.

—Что значит «если»? — Недоумённо спросил Десятник.

—Это значит то же, что и всегда. Понимаешь, мой милый Десятник, только боги знают, что нам уготовано. Как ты видишь, я, конечно, божественна, но всё-таки не богиня. — Чужестранка снова засмеялась.

Десятник подождал, когда смех угаснет, затем спросил:

—Кто они? Твои боги?

Теперь уже Чужестранка смотрела на него с непониманием.

—Только утром ты называл их лживыми, а теперь хочешь узнать их получше. Ладно, в конце концов, кто я такая, чтобы отказать в знании. Тидж или Тиджа — это бог-создатель, он смерть и жизнь, время и место, мужчина и женщина. Он владеет всем. Даже страна Тиджлис означает «принадлежащий Тиджу». Алуйнэр — богиня войны. Мирис — богиня земледелия, плодородия и деторождения. Сваа — бог-ремесленник. Лунариса — бог погоды, он покровитель моряков и странствующих волхвов. Некон — богиня смерти. И наконец, Литиса — бог странствий, связующее звено между мирами богов и людей, пастух человеческих судеб и божественных коней.

—Стало быть всего семь?

—Да.

Повисла неловкая тишина. Содержимое котелка уже во всю бурлило, и запах заполнял носы голодных путников, но никто не спешил снимать еду с костра.

—Ты ведь хотел не просто узнать о богах? — Чужестранка не смотрела на собеседника, её взгляд был направлен куда-то в даль.

—О чём ты?

—Вчера ты был посмелее. — она повернулась к нему, а Десятник спрятал взгляд и провёл по своей голове ладонью. — Тебя до сих пор гложет это? — Чужестранка встала на четвереньки и приблизилась к Десятнику. — Или ты хочешь это повторить? — он наконец повернулся к ней, а Чужестранка стала приближаться ещё сильнее. — Что ты хочешь? Чтобы я сама тебя попросила, чтобы ты сорвал с меня одежду, чтобы покори́л меня, чтобы я была твоей?

Заканчивая фразу, её лицо уже было рядом с ухом Десятника. Он протянул к ней руку, она в свою очередь тоже протянула руку к его груди.

—Этого не будет. — Прошептала она и резким движением убрала руку с его груди, молниеносно достала один из своих ножей и метнула в темноту леса. Раздался звон металла о металл.

После этого они оба вскочили, готовясь к нападению. Десятник достал меч из ножен, Чужестранка же в свою очередь только положила руку на рукоятку одного из мечей.

—Выходите оба. — выкрикнула Чужестранка. — Я вас не этому учила. За последние сутки я заметила вас пять раз. И каждый раз могла убить. Выходите сейчас же.

Из сумрака леса вышли двое человек в чёрных одеждах и масках, открывающих только глаза. Один был заметно крепче и выше второго. У каждого на поясе висели ножи, как у Чужестранки. У каждого было по мечу, которые также были похожи на мечи Чужестранки, но явно были выполнены менее искусно.

—Госпожа. — маленький человек оказался женщиной. — Ваш отец приказывает Вам вернуться домой. — Она сняла маску, обнажив лицо.

Десятник выдохнул. Он уже подумал, что придётся драться, но выходит, что эти странные люди знакомы с Чужестранкой, и судя по всему, она была их наставницей. Он поспешил убрать меч в ножны, но по встревоженной стойке Чужестранки понял, что делать этого пока не стоит.

—Приказывает? Мне кажется, вы все забыли, что никто на небе и на земле не может мне указывать. И доказательство этому эти мечи, которыми я владею. Уходите.

—Госпожа, у нас есть и другое поручение. — Голос ночной гостьи стал более низким и в нём появились нотки грусти.

—Я понимаю, моя милая ученица. — в голосе Чужестранки тоже была слышна грусть. — Десятник возьми на себя второго.

Чужестранка и её оппонентка набросились друг на друга, по пути доставая мечи. Они сошлись рядом с кострищем и искры от их мечей на мгновение вспыхнули ярче огня.

Десятник не успел перевести взгляд со сражения на своего противника, как тот уже замаяхивался на него. Десятник еле успел сделать блок. Два мужчины сошлись в битве.

Чужестранка сдерживала натиск атак своей ученицы, но под давлением развернулась к костру лицом. Теперь преимущество было не на её стороне.

—Ты ничего не забыла, Мовен. — Говоря это она замахнулась на неё и сделала удар, который ученица смогла заблокировать.

—Я чту все знания, полученные от Вас. — сказала ученица, вновь скрещая мечи с наставницей. — Каждое слова... Каждый удар... Каждое движение. — Мовен говорила с паузами из-за непрекращающихся атак и блоков, к тому же быстрые атаки очень быстро выматывают.

Мовен вновь ударила и прильнула к противнику, мечи скрестились. Они смотрели друг другу в глаза. Чужестранка ударила ногой по голени ученицы, от чего та пошатнулась и упала на землю, но не дав наставнице сделать последний удар, проворно вскочила и вновь напала на противницу. Удар справа, сверху, снизу. Ученица отлично усвоила уроки боя на мечах, будь она чуть быстрее давно бы достала Чужестранку. После серии атак, которые, как Мовен думала, вывели её противника из равновесия, она нанесла удар, который должен был стать последним. Но Чужестранка устояла, и их мечи снова скрестились. Вдруг хватка Мовен ослабла, она кашлянула, с уголка губ полилась темно-красная струйка крови. Она бессильно упала, как мягкая кукла, и начала задыхаться. Из её рёбер торчал один из коротких мечей Чужестранки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.